

ЭМОТИВНАЯ ЭКОЛОГИЧНОСТЬ И ЭМОТИВНАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ АНОНИМНОЙ РЕЦЕНЗИИ

Ларина Татьяна Викторовна

профессор кафедры иностранных языков филологического факультета

Российского университета дружбы народов
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

larina_tv@rudn.university

Исследование посвящено новому для русскоязычного научного дискурса жанру анонимной рецензии, который рассматривается с позиций эмотивной (не) экологичности и теории (не)вежливости. Данный жанр по своей природе является конфликтогенным, поскольку предполагает как позитивную, так и негативную оценку, оказывающую эмоциональное воздействие на автора статьи. Цель исследования – провести сопоставительный анализ выражения негативной оценки в русскоязычных и англоязычных текстах рецензий, выявить их структурные, языковые и коммуникативные особенности и сопоставить степень их (не) экологичности. Материалом послужили 80 рецензий с отрицательным заключением (40 англоязычных и 40 русскоязычных), полученных в ходе анонимного рецензирования. Авторами англоязычных рецензий были в основном представители британской культуры. Предварительные результаты сопоставительного анализа показали, что британские рецензенты, по сравнению с русскими, в целом прилагают больше коммуникативных усилий для того, чтобы снизить степень негативного воздействия своей оценки на косвенного адресата, придать рецензии позитивную тональность и повысить ее терапевтическое воздействие. Их рецензии имеют конструктивную направленность и побуждают к продолжению научного творчества. Русскоязычные рецензии, содержащие отрицательное заключение, редко имеют позитивную репрезентацию, они чаще носят деструктивный характер и являются в большинстве своем неэкологичными. В исследовании предпринята попытка объяснить выявленные различия через стратегии вежливости, коммуникативные ценности и этнокультурные стили коммуникации, а также ставится задача выработки норм эмотивной коммуникации в российском академическом сообществе, в большей степени ориентирующих на смещение фокуса с анализа и оценки рецензируемого текста на чувства его автора, который в новых социальных условиях требует к себе большего внимания и уважения.

Ключевые слова: эмотивная (не)экологичность, эмотивная (не)вежливость, эмоциональная чувствительность, анонимная рецензия, английский язык, русский язык

Введение

Междисциплинарный характер лингвистики эмоций является логическим развитием психологически ориентированной лингвистики, которая давно установила, что эмоции влияют на ментальную, вербальную и невербальную деятельность человека и пронизывают все уровни языка и каждую систему

дискурса (см. [Гладкова 2010, Ионова, Ларина 2015, Озюменко 2015, Федорова 2005, Шаховский 2008, 2009, 2015а,б, Alba-Juez, Larina 2018, Carranza 2018, Kaulde Marlangeon 2018, Majid 2012, Mackenzie, Alba-Juez 2018, Wierzbicka 1999 и др.]). Не является исключением и научный дискурс, безэмоциональность которого до недавнего времени считалась одной из его отличительных характеристик.

В первую очередь эмоциональность/эмотивность наблюдается в таких его жанрах, как отзыв, рецензия, научная дискуссия, для которых характерна как позитивная, так и негативная оценочность. Через оценку адресант выражает свое эмоциональное отношение к объекту обсуждения, что оказывает воздействие на психологическое состояние и здоровье участников коммуникации. Другими словами, научный дискурс также может рассматриваться с позиций эмотивной (не) экологичности [Шаховский 2013а,б, 2015, 2016 и др.], под которой понимается не защита языка от человека, а защита человека от языка, точнее от его деструктивного употребления [Шаховский 2013а,б], что в значительной степени пересекается с категорией (не)вежливости.

В данном исследовании с этих позиций рассматривается новый для русского научного дискурса жанр анонимной рецензии научной статьи. Данный жанр по своей природе является весьма конфликтогенным, поскольку доминирующей коммуникативной целеустановкой рецензии является оценка, которая может быть как позитивной, так и негативной. С целью выявления способов выражений негативных оценок в данной коммуникативной эмоциональной ситуации был проведен сопоставительный анализ текстов российских и британских рецензентов, полученных в ходе анонимного рецензирования, которые вынесли отрицательное заключение по рецензируемой статье.

Хотя в данной коммуникативной ситуации взаимодействие адресата и адресанта происходит опосредованно и безличностно, рецензент передает свое отношение через оценочные высказывания, которые оказывают существенное воздействие на автора статьи и сказываются на его эмоциональном состоянии. Воздействуют они и на третьего участника коммуникации – редактора журнала или члена редколлегии, через которого осуществляется общение и который, выступая в качестве медиатора, принимает на себя ответные эмоциональные удары-реакции.

Стимулом, побудившим к анализу текстов рецензий в сопоставительном аспекте, стал опыт работы как с русскоязычными, так и англоязычными рецензентами, который в очередной раз показал, что в однотипных коммуникативных ситуациях представители разных культур ведут себя часто по-разному. В статье предлагаются предварительные результаты сопоставительного исследования, которые позволили выявить некоторые различия, касающиеся эмоциональной / эмотивной коммуникации в рассматриваемой ситуации.

Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость

Данное исследование опирается на основные положения эмотивной лингвоэкологии – нового направления психолингвистики, активно разрабатываемого В.И. Шаховским и его школой [Ионова 2015, Солодовникова 2013, Шаховский 2013а,б, 2016 и др.], теории оценки [Martin, White 2005, Bednarek 2008] и теории (не)вежливости [Brown & Levinson 1987, Culpeper 2011, Leech 2014, Leech & Larina 2014, Sifianou 2012, Watts 2003, Ларина 2009, 2013 и др.].

Одна из задач эмотивной лингвоэкологии – разработка механизмов защиты человека от словесной агрессии, которая может негативным образом сказываться на его здоровье. Теоретики данного направления призывают общающихся более бережно относиться друг к другу, чаще вызывать позитивные эмоции, не провоцировать только отрицательные эмоции [Шаховский 2007; Шаховский, Ионова 2012 и др.], «ориентировать свои эмоции на позитив во всех видах общения и противостоять негативному эмоционально-аффективному воздействию источника информации на получателя» [Шаховский 2018: 71]. Они исходят из того, что каждое сообщение должно обладать терапевтическим воздействием, а не быть направленным на унижение, оскорбление и эмоциональное травмирование адресата [Шаховский 2016:33]. По мнению лингвоэкологов, в идеале даже негативная информация должна иметь позитивную репрезентацию, что оказывает положительное воздействие на адресата. Думается, следовать принципу Поллианны в любых коммуникативных ситуациях вряд ли возможно и целесообразно, но баланс позитивно- и негативно-оценочных эмотивов, к которому призывают лингвоэкологи, безусловно способствует эффективной и неконфликтной коммуникации, в том числе и в ситуации анонимного научного рецензирования.

С нашей точки зрения, эмотивная лингвоэкология по ряду параметров пересекается с теорией вежливости. Прежде всего их объединяет антиконфликтная направленность. Категория вежливости представляет собой систему коммуникативных стратегий и тактик, нацеленных на бесконфликтную коммуникацию и взаимопонимание, она включает в себя все то, что способствует гармоничному, бесконфликтному общению [Ларина 2009: 167]. На это же нацеливает и лингвоэкология.

Основным параметром эмотивной экологичности является «этичность в трансляции эмотивных смыслов (через баланс отрицательного и положительного модусов эмотивности» [Солодовникова 2013: 45]. Вежливость также связана с этикой поведения.

Лингвоэкологи советуют превыше всего ставить коммуникативное благополучие адресата, «отказаться от примата эгоцентрической модели поведения в пользу ориентации на Другого» [Шаховский, Штеба 2013: 20]. Но об этом говорят и основоположники теории вежливости, в частности, П. Браун и С. Левинсон, которые предписывают замечать слушающего, уделять внимание ему, его интересам, желаниям и потребностям [Brown&Levinson 1987, Ларина 2009: 310]. Похожей позиции придерживался и Дж. Лич. В своих последних работах, модифицируя известные максимы вежливости, он представил их в виде Главной стратегии вежливости (Grand Strategy of Politeness), суть которой в том, чтобы ставить желания, качества, мнение и чувства другого выше собственных [Leech 2014, Leech & Larina 2014].

Параллель можно провести также между неэкологичностью и невежливостью, поскольку как неэкологичное, так и невежливое общение, являются деструктивными.

Вежливость, как и невежливость, касаются не только социального имиджа собеседника (его социального лица), но также его чувств и эмоций, которые лежат в основе эмотивной лингвоэкологии. Не случайно одна из стратегий позитивной

вежливости так и формулируется: «Преувеличивайте интерес, одобрение, симпатию к собеседнику» [Brown & Levinson 1987, Ларина 2009: 311]. Правда, в этом случае речь идет не об эмоциональной коммуникации, а об эмотивной, которая выполняет социальную функцию. Напомним, в отличие от эмоциональной коммуникации, которая представляет собой спонтанную незапланированную естественную демонстрацию эмоций как проявление внутренних эмоциональных состояний, эмотивная коммуникация – это «сознательная, контролируемая демонстрация эмоций, которая используется в стратегических целях: воздействие на окружающих, демонстрация лояльности, доброжелательности, предупреждение возможного конфликта» [Ларина 2009: 120].

Позитивная эмотивность – важная характеристика вежливого поведения. Можно даже говорить об эмотивной вежливости, в основе которой лежит эмоциональная чувствительность, ориентированность на чувства других, этичность в проявлении собственных чувств и эмоций, оказание коммуникативной поддержки собеседнику. Эмотивная вежливость – это соблюдение эмотивной этики. Она предполагает умение сдерживать собственные эмоции, вызывать позитивные чувства у собеседника и создавать комфортную эмоциональную обстановку. Другими словами, она нацелена на позитивные формы общения [Ионова 2015] и позитивную коммуникацию, которую О.А. Леонтович определяет как «благоприятную, эффективную, конструктивную, выражающую положительную интенцию, оптимизм, психологическую поддержку собеседника, настрой на положительный исход общения, прогресс и развитие» [Леонтович 2015: 167]. При этом она отмечает, что позитивная коммуникация не означает того, что коммуникант всегда соглашается с партнером, но и несогласие, противоречие может быть выражено в позитивной, корректной и доброжелательной форме [Леонтович 2015:169]. На возможность позитивного несогласия, имеющего непосредственное отношение к рассматриваемой в данной статье коммуникативной ситуации, указывает и М. Сифьяну [Sifianou 2012].

Поскольку для русского стиля коммуникации в целом в большей степени характерна эмоциональность, а не эмотивность, то и стратегии эмотивной (позитивной) вежливости не столь востребованы в русской коммуникативной культуре по сравнению, например, с британской (см. подробно [Ларина 2009, 2013]), что будет показано и в этой статье. Русские больше ценят искренность, чем преувеличение, и в большей степени ориентируются на свои чувства, а не на чувства других [Wierzbicka 2002]. Из-за этого нам иногда трудно понять, почему, например, представители ряда культур улыбаются в драматических ситуациях, а те, кто открыто выражает свое горе, могут вызывать осуждение [см., например, Ларина 2015].

Вежливость, как и невежливость, связаны не только с эмотивной коммуникацией, но и с эмоциональной. Недостаточное проявление вежливости, ее отсутствие, в еще большей степени проявление невежливости вызывают негативные эмоции – гнев, обиду, огорчение, раздражение, могут стать причиной агрессивной реакции и спровоцировать конфликт. Эмоции регулярно сопровождают невежливую и грубую коммуникацию [Харлова 2015, Culperer 2011]. Взаимосвязь между (не)вежливостью и эмоциями можно проследить в различных типах дискурса,

как в бытовом, так и институциональном, а также в различных его жанрах. Мы нередко являемся свидетелями того, как нарушение норм вежливости, невнимание к другому приводит к конфликту в семье, в общественном транспорте и других публичных местах. Подобные конфликты нарушают гармонию общения и пагубно воздействуют на здоровье как их участников, так и окружающих. В данной статье мы рассмотрим коммуникативную эмоциональную ситуацию, которая является не столь наглядной, но часто не менее конфликтной и драматичной.

Жанр анонимной рецензии

В обобщенном виде рецензию можно определить как жанр научной коммуникации, в основе которого лежит критический анализ и оценка результата научной деятельности автора текста авторитетным ученым, а также информирование о его содержании (см., например [Николаев 2014: 2003]). В современных рецензируемых журналах рецензирование носит анонимный характер, это означает, что рецензент не знает, кому принадлежит авторство статьи; автор, в свою очередь, не знает имени рецензента. Таким образом, анонимная рецензия представляет собой анонимный отзыв о научной статье, который включает ее критический анализ и оценку, это фрагмент коммуникативного взаимодействия автора текста и рецензента, которое происходит анонимно, дистанционно и опосредованно. Помимо рецензента и автора статьи, в это взаимодействие вовлечена и третья сторона, выступающая посредником, – редактор или члены редколлегии журнала.

Анонимное (слепое) рецензирование – новая для российского научного сообщества процедура, цель которой, как показывает практика, не всегда правильно понимается участниками этого процесса. Рецензент призван дать заключение о качестве статьи и возможности ее публикации, которое учитывается редколлегией журнала при принятии окончательного решения. Однако не менее важной коммуникативной целеустановкой анонимной рецензии является не только оценка рецензируемой статьи, но и внесение конструктивных предложений по ее улучшению. То есть рецензент должен выступать не только в роли критика, но также и в роли советчика и помощника, что не всегда учитывается авторами рецензий.

Анонимное рецензирование, в отличие от традиционного, создает новую коммуникативную ситуацию. Взаимодействие ее участников происходит в ином социальном и психологическом контексте. Незнание адресата, по нашим наблюдениям, дает рецензенту чувство некоторой свободы в выражении своего мнения и эмоций. Рецензент в большей степени фокусирует свое внимание на тексте статьи, а ее автор при этом остается незамеченным, он оказывается вне контекста. В большей степени это характерно для русских рецензий, чем английских, что, на наш взгляд, можно объяснить с позиций теории межкультурной коммуникации и оппозиции «свой – чужой». Поскольку автор неизвестен, он выступает в роли чужого, а с чужими, как уже ранее отмечалось, русские, как правило, менее вежливы, чем с теми, кого они знают [Ларина 2009] (Ср., например, поведение в транспорте и на работе).

Другим важным параметром, влияющим на коммуникацию, является вертикальная дистанция. Рецензия является одним из жанров научного дискурса, для которого, как отмечает В.И. Карасик, характерно «принципиальное равенство всех участников научного общения в том смысле, что никто из исследователей не

обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям» [Карасик 2002: 330]. Это утверждение, справедливое по своей сути, на практике представляется неким коммуникативным идеалом. Как показывает опыт, в русской академической среде данное равенство часто нарушается (об этом пишет и В.И. Шаховский [2013в: 165]). Жанр анонимной рецензии не является исключением. Нередки случаи, когда рецензент не сомневается в том, что имеет право выступать в роли критика, уверенного в объективности и истинности своих суждений и оценок, забывая о том, что любое познание и оценка его результатов всегда субъективны. С другой стороны, те, кто обладают большим статусом, не привыкли к критике и, встречаясь с ней, часто на нее реагируют негативно даже в тех случаях, когда она носит конструктивный характер. Таким образом, в ситуации анонимного общения с обеих сторон наблюдается понижение степени эмоциональной сдержанности, характерной для научного дискурса.

Анонимная научная рецензия, как и любой другой фрагмент коммуникации, выступает как фрагмент культуры, в котором проявляются культурные ценности того или иного народа. Они сказываются на предпочтительности коммуникативных стратегий, выборе языковых средств, формирующих стиль рецензии, а также на степени ориентированности рецензента на автора статьи и учете его возможной эмоциональной реакции. Знание этнокультурных особенностей жанра анонимной рецензии имеет большое практическое значение. Их необходимо учитывать при организации процедуры экспертной оценки в международных журналах, авторами и рецензентами которых являются представители различных лингвокультур.

Для выявления этнокультурных особенностей жанра английской и русской рецензии нами было проведено сопоставительное исследование, нацеленное главным образом на анализ способов выражения негативной оценки и степени ориентированности автора рецензии на эмоции анонимного адресата.

Материал и методология исследования

Материалом исследования послужили 80 текстов рецензий (40 англоязычных и 40 русскоязычных), полученных в ходе анонимного рецензирования. Авторами англоязычных рецензий были в основном представители британской коммуникативной культуры. Поскольку в задачи входило изучение способов выражения критических замечаний и негативной оценки, для анализа были преднамеренно отобраны рецензии с отрицательным заключением: «Рассмотреть повторно после существенной доработки» и «Отклонить».

Исследование проводилось с использованием методологии прагматического, дискурсивного, контекстуального и контрастивного анализа на основе теории эмотивной лингвоэкологии, теории оценки и теории (не)вежливости. В центре внимания были языковые средства выражения оценки, используемые стратегии (не)вежливости, структурные, лингвистические, коммуникативные и стилистические особенности английских и русских текстов рецензий, которые рассматривались с учетом социокультурного контекста.

Результаты анализа

Поскольку исследование проводилось на ограниченном материале, в данной статье представлены его предварительные результаты, которые позволили выявить

некоторые тенденции. Они свидетельствуют о том, что английские и русские рецензенты руководствуются в некоторой степени разными коммуникативными установками. Внимание российских рецензентов, как показал наш материал, сосредоточено главным образом на тексте статьи и ее критическом анализе. Они видят свою цель прежде всего в том, чтобы дать оценку статье и указать ее слабые стороны, чувства анонимного автора при этом часто игнорируются. В центре внимания английских рецензентов не только статья, но и ее автор. Они прилагают больше коммуникативных усилий для того, чтобы смягчить перлокутивный эффект своей негативной оценки, придать ей позитивную тональность, повысить терапевтическое воздействие, оказать коммуникативную поддержку адресату. Данные различия проявляются в структуре рецензии, стратегиях вежливости, выборе языковых средств и, как результат, в стилистических характеристиках текста рецензии.

В результате англоязычные рецензии в большинстве своем имеют конструктивную направленность и побуждают автора к продолжению научного творчества. Русскоязычные рецензии, содержащие отрицательное заключение, редко имеют позитивную репрезентацию, они чаще носят деструктивный характер и являются в большинстве своем неэкологичными.

Рассмотрим языковые факты, которые позволили прийти к данным выводам.

Структурные особенности английской и русской рецензии

Несмотря на то, что структура анонимной рецензии отличается от традиционной научной рецензии меньшей регламентированностью, для нее также характерны такие разделы, как введение, основная часть и заключение. Предполагается, что рецензент, отмечая плюсы и минусы автора, постепенно подводит его к своему заключению, предварительно дав свои аргументы. Как показал материал, английские рецензии в большей степени соответствуют данной структуре, в то время как русские носят более произвольный характер. Отрицательное заключение по статье часто даётся в самом начале рецензии, предваряя ее анализ, который уже вряд ли будет интересен автору:

(1) *Для публикации в авторитетном научном журнале статье недостает теоретической основательности, развернутой системы доказательств, подтверждающих основные наблюдения, и обоснованных выводов.*

Английская рецензия, как правило, строится от позитива к негативу. Она начинается с позитивной оценки статьи, даже в тех случаях, когда статью рекомендуется отклонить. Рецензент в первую очередь выделяет то, что автору удалось сделать и что представляет интерес, даже если этого совсем немного:

(2) *The article presents a number of interesting aspects in a small-scale study and the results are worthwhile considering.* – В статье представлен ряд интересных аспектов небольшого исследования, и результаты заслуживают рассмотрения.

(3) *The paper is well-structured and well-balanced.* – Статья хорошо структурирована и сбалансирована.

(4) *The paper is clearly argued.* – В статье представлена четкая аргументация.

В конце рецензии при вынесении отрицательного заключения нередко также отмечаются положительные моменты и наличие у статьи потенциала для публикации в будущем, т. е. отказ смягчается некой долей позитива, что является определенной коммуникативной поддержкой автора. Нередко негативное заключение с двух сторон обрамляется позитивными высказываниями (5), что, безусловно, оказывает терапевтическое воздействие на адресата.

(5) The topic of the article is interesting and the theme fits well with the journal issue; however, there are serious issues with the literature used to underpin the research and the level of the analysis presented. At the moment I would not recommend this article for publication; with a lot of serious revision and more focused reading I believe this can, in the future, be transformed into a publication which will do justice of the relevance of the topic.

(Тема статьи интересна, и она хорошо вписывается в тематику журнала; однако существуют серьезные проблемы с литературой, используемой для обоснования исследования, и с качеством представленного анализа. На данный момент я бы не рекомендовал эту статью для публикации; но полагаю, что в будущем, после серьезной переработки и тщательного прочтения, она может быть преобразована в публикацию, которая действительно будет соответствовать актуальности темы).

Российские рецензенты, как показал проанализированный материал, в случае отрицательного заключения в основном сосредоточены на критическом анализе статьи и ее негативных оценках. Положительная оценка, если и присутствует, то она всегда значительно короче, по сравнению с английской, и может быть сведена к одной-двум положительным или нейтральным фразам, после которых следует перечисление недостатков:

(6) Сам посыл статьи весьма интересен и продуктивен. Однако замысел воплотился не в научную, а в публицистическую статью.

(7) Статья вызывает несомненный интерес постановкой проблемы, ракурсом её исследования и привлекаемым для анализа материалом, однако ей недостает теоретической обоснованности.

Нередко положительная оценка в русских текстах и вовсе отсутствует, в том числе в тех случаях, когда в заключении отмечается, что статья может быть рекомендована к публикации после существенной доработки и повторного рассмотрения:

(8) Статья написана небрежно, поверхностно и неаргументированно.

(9) Язык очень некорректный, изложение часто хаотичное, отдельные рассуждения в статье крайне категоричны без каких-либо аргументов и ссылок и не всегда ясно, с какой целью приводятся те или иные примеры.

Стратегии вежливости и языковые средства их реализации

Отмеченная выше структурная особенность английской рецензии (от позитива – к негативу) проявляется не только в структуре текста, но и в структуре отдельных оценочных суждений, в которых содержатся критические замечания.

Как правило, они предваряются положительным комментарием рецензента, который таким образом оказывает автору коммуникативную поддержку, дарит ему своеобразный «коммуникативный подарок», что характерно для английской межличностной коммуникации в целом [Ларина 2009]:

(10) *I found this an interesting observation, but your comment on it does not refer to your analytical method.* – Я нахожу данное наблюдение **интересным**, однако ваш комментарий к нему не соответствует вашему аналитическому методу.

(11) *It is a potentially interesting question, but it is not really followed up systematically.* – Это **потенциально интересный** вопрос, но в дальнейшем он не находит последовательного развития.

Позитивная оценка нередко усиливается и даже завышается через употребление суперлативных оценочных прилагательных и наречий, то есть используется стратегия преувеличения, являющаяся одной из важнейших стратегий позитивной вежливости в английской коммуникативной культуре:

(12) *The examples provided are excellent although they come quite late in the article making it harder to absorb.* – Приведенные примеры отличные, хотя в статье они появляются довольно поздно, что затрудняет их усвоение.

(13) *What has been done sounds extremely impressive, but there are questions about how that has then been reported in the current article.* – Букв.: То, что сделано, звучит чрезвычайно впечатляюще, но есть вопросы относительно того, как это показано в данной статье.

Как видим, баланс негативных и позитивных оценок в примерах (10-13) выдерживается четко. Позитивная оценка, которая предшествует негативной, служит эффективным средством смягчения последней, что способствует экологичности коммуникации. Объем позитивных оценок в тексте английской рецензии может быть весьма значительным, что делает последующее заключение рецензента об отказе в публикации довольно неожиданным.

Для русских текстов стратегии позитивной вежливости не характерны (напомню, что речь идет исключительно о рецензиях с отрицательным заключением). Вместо усиления позитивной оценки, напротив, в них встречается усиление негативной оценки, в том числе с помощью эмоционально окрашенной лексики:

(14) *Самым серьезным недостатком является отсутствие обоснованных выводов.*

(15) *Язык очень некорректный.*

(16) *Текст крайне небрежен как в организации, так и в языке.*

(17) *В 99% случаев анализ совершенно не развернут.*

(18) *Статья не выдерживает никакой критики по многим параметрам.*

Правило соблюдения баланса негативных и позитивных оценок, предписываемого эмотивной лингвоэкологией, в данных примерах (14-18) не только нарушается, но явно игнорируется. Более того, очевидно, что из-за негативной эмоциональной реакции в ряде примеров нарушаются стилистические нормы русского языка.

Данное наблюдение совпадает с наблюдением А. Вежицей о том, что представители русской лингвокультуры вместо смягчения несогласия часто, напротив, усиливают его. В качестве примера она приводит фразу *Я категорически не согласен*, которой не существует в английском языке, но где есть противоположная фраза, выражающая высшую степень согласия – *I cannot agree more*, эквивалента которой нет в русском [Wierzbicka 2002].

Для смягчения эмоционального воздействия английские рецензенты часто используют и стратегии негативной вежливости, среди которых – «выражайтесь косвенно», «минимизируйте степень воздействия на адресата», «будьте пессимистом» [Brown & Levinson 1987, Ларина 2009: 172]. Для их реализации используются модальные глаголы *should, could, might, would*, как правило, в сослагательном наклонении, а также иные средства эпистемической модальности (*probably, perhaps* и др.):

(19) *The Author could consider making the styles lightly more formal, although the current form is clear and effective.* – Автор **мог бы рассмотреть** возможность сделать стиль **немного** более формальным, хотя нынешняя форма понятна и эффективна.

(20) *There are at least two important problems with this article the authors might need to address.* – В этой статье есть, как минимум, две важные проблемы, к которым, **возможно**, автору нужно обратиться.

(21) *It might be good to add a reference to the teaching context, especially if it is intended to appear in a volume which will have papers on different aspects of language, culture and society.* – **Возможно, было бы целесообразно** добавить ссылку на учебный контекст, особенно если предполагается, что работа будет опубликована в журнале, в котором будут представлены статьи по различным аспектам языка, культуры и общества.

Еще одной эффективной стратегией смягчения воздействия на адресата является перенос коммуникативной нагрузки на адресанта, благодаря чему оценка приобретает субъективный характер. Это достигается при помощи употребления местоимения первого лица (*I think* ‘я думаю’, *I believe* ‘я считаю’, *I find* ‘я нахожу’, *I am not sure* ‘я не уверен’; *in my opinion* ‘с моей точки зрения’ и т.д.). Таким образом, рецензент не претендует на объективность своей оценки и оставляет возможность того, что у другого рецензента может быть иное мнение. В результате снижается категоричность и негативная тональность оценочного суждения:

(22) *I think the paper would benefit greatly from some examples.* – **Я думаю**, что статья очень бы выиграла от некоторых примеров.

(23) *I believe you need to address the structure of the article.* – **Я считаю**, что вам нужно обратиться к структуре статьи.

(24) *The conclusion you draw is debatable in my opinion.* – Вывод, который вы делаете, **на мой взгляд**, спорен.

(25) *The author, I would suggest, needs to revisit the following issues.* – **Я бы предложил** автору пересмотреть следующие вопросы.

(26) *I am still not sure if I have understood what is meant by <...>* – **Я все еще не уверен**, понял ли я, что подразумевается под <...>

Переноса акцент на себя, рецензент как бы выводит из дискурса автора статьи, что является одной из стратегий негативной вежливости, представляет недостатки статьи не как недоработку ее автора, а как свое личное мнение, а в (26) как неспособность рецензента понять, что имеется в виду.

Как показал анализ, в текстах английских рецензий наблюдается комбинация стратегий позитивной и негативной вежливости, нацеленных, с одной стороны, на комплиментарность и позитивную оценку, с другой – на смягчение негативной оценки через ее субъективность. Рассмотрим пример (27) более подробно.

(27) *I was impressed by your conclusion that <...>. I am not sure that I agree with this conclusion, and I think it could possibly have been more clearly illustrated, but it is certainly an interesting finding.* – Меня впечатлило ваше заключение <...> Я не уверен, что я согласен с этим выводом, и, я думаю, он мог бы быть более наглядно проиллюстрирован, но это, безусловно, интересный вывод.

В примере (27) критическое высказывание рецензента обрамлено двумя позитивными оценками – в начале (*I was impressed by your conclusion* – ‘Меня впечатлило ваше заключение’) и в конце (*it is certainly an interesting finding* ‘это, безусловно, интересный вывод’). Несогласие с выводом автора выражено не прямо (*I do not agree* ‘я не согласен’), а косвенно и субъективно (*I am not sure that I agree* ‘я не уверен, что я согласен’), субъективность оценки выражена дважды (*I am not sure, I think*), сомнение – трижды (*I am not sure, could, possibly*). Следует также обратить внимание на сравнительный оборот *more clearly illustrated*, в котором не занижается степень иллюстративности вывода, а делается предположение о том, что она могла бы быть выше.

Русскоязычные рецензии, для которых стратегии вежливости характерны в значительно меньшей степени, как правило, безличны и категоричны (представляется, думается, требуется, очевидно, что ...). Для них характерны безличные оценочные суждения, в которых адресант (рецензент) выводится из дискурса. В результате они звучат как не подлежащая сомнению истина, что усиливает императивную (категоричную) тональность:

(28) *Требует пересмотра ряд утверждений автора.*

(29) *Представленной статье требуется серьезная доработка*

(30) *Настоятельно требуется уточнить области применения вышеназванных методов.*

(31) *Очевидно, что приведенных фактов недостаточно для сделанных выводов.*

Стилистические особенности английской и русской рецензии

Проведенный сопоставительный анализ выражения негативной оценки показал, что английские рецензенты с целью смягчения негативного эмоционального воздействия на адресата чаще используют стратегии позитивной и негативной вежливости, чем русские. Английские рецензии изобилуют модальными глаголами, единицами эпистемической модальности, суперлативными прилагательными и наречиями. В текстах английских рецензий позитивная оценка является конвенциональной и, как показал материал, встречается даже в тех случаях, когда

статья получает самый низкий балл. Российские рецензенты выражают свою негативную оценку более прямолинейно и категорично, в незначительной степени используют стратегии смягчения критики, меньше ориентированы на чувства автора статьи.

Результаты проведенного сопоставительного анализа позволяют сделать вывод о том, что в английских и русских рецензиях мы наблюдаем те же стилистические черты, что и в английском и русском стилях межличностной коммуникации, выделенных ранее [Ларина 2007, 2009, 2013, Larina 2015]. Стиль английских рецензий более косвенный, имплицитный, субъективный, ориентированный на форму и адресата, в то время как русский стиль отличается большей прямолинейностью, эксплицитностью, категоричностью и ориентированностью на содержание.

Что касается эмоциональной составляющей, то и здесь параллель налицо. Английский стиль рецензии, как показано в примерах (12, 13, 27), характеризуется позитивной эмотивностью, в русском преобладает эмоциональность. В рассматриваемой коммуникативной ситуации мы видим проявление негативных эмоций (14 – 18, 32 – 35):

(32) *В статье имеются авторские пояснения на уровне **бытового понимания** языка, аналитические процедуры же не используются вовсе.*

(33) *Теоретические выводы очевидны и **банальны**.*

(34) *Статья производит впечатление концептуального, логического и терминологического **хаоса**.*

(35) *Теоретическая база статьи не просто обеднена, она в данном виде **беспомощна**.*

Как показывают наблюдения, эти особенности могут привести к тому, что лица, чувства которых игнорируются или задеваются, могут заявить о своих правах и выразить свое несогласие или протест. В этом случае в эмоциональную ситуацию вовлекается третий участник – редактор или член редколлегии журнала.

В то же время выявленные различия отвечают культурным ценностям, влияющим на стиль коммуникации. В русской культуре к таким ценностям относятся *правда* и *искренность*, в английской – *такт* и *независимая личность*. Они также согласуются с культурными скриптами А. Вежбицкой, которая отмечает, что в русской культуре хорошо, когда другие знают, что ты думаешь, и это хорошо, если человек хочет сказать другим, что он думает (*‘It is good if a person wants to say to other people what this person thinks’*) [Wierzbicka 2002]. В английской культуре хорошо, когда человек старается вызывать хорошие чувства у других людей (*‘one should try to make the other person feel something good’*) [Wierzbicka 1999: 254], для этого искренность заменяется тактом.

Данный культурный скрипт находит отражение и в жанре рецензии. Как было показано, английские рецензенты предпринимают специальные коммуникативные усилия для того, чтобы не задеть чувства автора и максимально смягчить негативное воздействие своей отрицательной оценки. Таким образом, чувства другого рецензент ставит выше собственных, что согласуется с отмеченной ранее стратегией вежливости Дж. Лича [Leech 2014:91, Leech & Larina 2014: 17-18].

Интересно отметить, что негативная тональность русской рецензии создается также за счет частого употребления отрицательной частицы и приставки *не*, что в принципе характерно для русского дискурса [Ларина, Озюменко 2010]:

(36) *Чёткие выводы по проведённому исследованию автором не сформулированы и не предложены конкретные ответы на поставленные вопросы.*

(37) *Лингвистическая задача сформулирована не чётко, не обозначена новизна работы, не указано, на каком конкретно языковом материале выполнялось исследование.*

Английские рецензии носят, как правило, менее критический и более конструктивный характер. В фокусе не то, что не сделано, а то, что надо сделать, чтобы улучшить статью и довести ее до публикационного уровня:

(38) *The authors need to ensure that all sources are referenced* – Автор должен убедиться, что все источники указаны в списке литературы. (Ср. с возможным прагматическим эквивалентом в русском языке: не все источники указаны в списке литературы)

(39) *The methodological section is solid, but a number of details deserve more elaboration.* – Раздел «Методология» является солидным, но ряд деталей заслуживает более подробного описания. (Ср.: В разделе «Методология» отсутствует описание ряда важных деталей)

С учетом сказанного выше относительно наличия в тексте английских рецензий позитивных оценок даже в случае негативного заключения, можно сказать, что в целом для английских рецензий характерна более позитивная и конструктивная тональность, по сравнению с русскими, что в очередной раз свидетельствует о большей ориентированности англичан на позитивную коммуникацию, являющуюся результатом позитивного мышления [Ларина, Озюменко, Ишанкулова 2011, Леонтович 2015].

Заключение

В данной статье представлены результаты сопоставительного исследования жанра анонимной рецензии на научную статью в английском и русском языках, в ходе которого были выявлены языковые, коммуникативные, прагматические и дискурсивные особенности. Как свидетельствует проведенный анализ, тот факт, что, в отличие от традиционной научной рецензии, взаимодействие между рецензентом и автором статьи осуществляется анонимно, сказывается на ее стиле. Принимая во внимание, что любой авторский текст имеет ряд индивидуальных особенностей, которые предопределяются как идиостилем автора, так и его психологическими характеристиками, мы все же попытались выявить некоторые культурно-специфичные черты. Полученные результаты показали, что стиль анонимной рецензии соотносится с этнокультурным стилем коммуникации в целом, и они в очередной раз подтвердили тот факт, что использование языка зависит от социокультурного контекста и определяется им.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что англоязычные рецензии отличает позитивная тональность, что является результатом регулярного использования стратегий вежливости, нацеленных на смягчение негативного

воздействия отрицательной оценки, с одной стороны, и оказание коммуникативной поддержки адресату – с другой, что делает их конструктивными и эмотивно экологичными.

Русскоязычные рецензенты демонстрируют меньшую эмоциональную чувствительность, они в большей степени концентрируют свое внимание на анализе текста статьи, его качестве и оценке, а не на форме выражения этой оценки. В результате чувства автора рецензируемой статьи ими часто игнорируются, что негативно сказывается на его психологическом состоянии и позволяет сделать вывод о том, что русские рецензии менее экологичны.

Поскольку данное исследование выполнено на ограниченном языковом материале, его результаты носят предварительный характер и не лишены некоторой субъективности. Тем не менее основные тенденции, как нам представляется, были выявлены. Мы ставили целью определить наиболее контрастные особенности и не утверждаем, что выявленные различия носят регулярный характер. Между ними находится значительная зона пересечения, для которой характерны общие черты. Для подтверждения и уточнения полученных результатов необходимо продолжение исследования на более объемном материале и с проведением не только качественного, но и количественного анализа.

Не пытаясь навязать англоязычный стиль коммуникации российскому научному сообществу, думаю, было бы правильным, если бы и мы, в соответствии с принципами эмотивной лингвоэкологии, за текстом анонимной статьи чаще видели ее автора и проявляли к нему больше эмпатии. В ситуации, когда процесс анонимного рецензирования постепенно становится общей практикой, стоит подумать о выработке норм эмотивной коммуникации, нацеленных на гармоничное, конструктивное и экологичное сотрудничество, от которого выиграют все участники этого сложного процесса. В современных условиях данная задача представляется особенно актуальной, поскольку социальные изменения, происходящие в нашем обществе, привели к изменению коммуникативной личности, которая требует к себе большего внимания и уважения.

Благодарности и финансирование

Выражаю благодарность рецензентам журнала «Вестник РУДН. Серия: Лингвистика», которые любезно разрешили воспользоваться их текстами для данного исследования.

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100»

Литература

Гладкова А.Н. Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. М.: Языки славянских культур. 2010.– 304 с.

Ионова С.В. Эмоциональные эффекты позитивной формы общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, 2015. № 1.– С. 20-30.

Ионова С.В., Ларина Т.В. Лингвистика эмоций: от теории к практике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015, № 1. – С. 7-10.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.– 446 с.

Ларина Т.В. Этностилистика в ее коммуникативном аспекте // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2007, Т. 66, №3. –С. 3 - 17.

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009.–507 с.

Ларина Т.В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. –360 с.

Ларина Т.В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. –С. 144-163.

Ларина Т.В., Озюменко В.И. «Да, наверное, нет»: русское отрицание в сопоставлении с английским // GuzmanTirado, R., Sokolova, L., Votyakova, I. (eds.) La lengua y literatura rusasen el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas. T. II. Granada, 2010. – P. 1261-1267.

Ларина Т.В., Озюменко В.И., Ишанкулова Д.Г. О позитивном мышлении представителей англосаксонской культуры и его отражении в языке и коммуникации // Вопросы психолингвистики.2011, № 1 (13). – С. 52-63.

Леонтович О.А. Позитивная коммуникация: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. – С. 144-163.

Николаев А.М. Научная рецензия как специфический жанр научного дискурса //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014.№3. – С. 228-235.

Озюменко В.И. Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика.2015. № 1.– С. 126-143

Солодовникова Н.Г. Содержание научного направления эмотивная лингвоэкология: проблемы и перспективы // Шаховский В.И. (ред.) Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве. Волгоград: Перемена, 2013.–С.43-52.

Федорова Л.Л. Эмоции в грамматике // Эмоции в языке и речи. М.: 2005.– С. 178-199.

Харлова М.Л. Эмоции в невежливой и грубой коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 3. – С. 84-98

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.–416 с.

Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. URSS Publ. 2009.–124 с.

Шаховский В.И. Модус экологичности в эмоциональной коммуникации // В.И. Шаховский (ред.) Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. Волгоград: Перемена, 2013а.– С. 53-61.

Шаховский В.И. (ред.) Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. Волгоград: Перемена, 2013б.– 449 с.

Шаховский В.И. Эмоциональная аргументация в научном дискурсе // Человек. Язык. Культура: Сб. науч. ст. Отв. соред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов. Кемерово – Волгоград: ВГСПУ, 2013в. – С. 163-168. (Сер. «Концептуальный и лингвальный миры». Вып.2).

Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге *homo sentiens*. Изд. 3-е, стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015а. – 144 с.

Шаховский В.И. Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015 № 1. – С. 11-19.

Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов, 2016. – 512с.

Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 1. – С. 54-79.

Шаховский В.И., Штеба А.А. Эколо гия, валеология, лингвистика – три источника лингвоэкологии // Шаховский В.И. (ред.) Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. Волгоград: Перемена, 2013. – С. 8-23.

Alba-Juez, L. & Mackenzie, J. Lachlan (2016). *Pragmatics: Cognition, Context and Culture*. Madrid: McGraw-Hill.

Alba-Juez, L. and Larina, T. (2018). *Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives*. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 9-37. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37.

Bednarek, M. (ed.). (2008). *Evaluation in Text Types*. Special Issue of *Functions of Language*. 15.1. Amsterdam: John Benjamins.

Brown P. and Levinson S.D. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: CUP.

Carranza, A. (2018). *Emotional Argumentation in Political Discourse*. In Fuentes, C. (ed.), *A Gender-based approach to parliamentary discourse*. Amsterdam: John Benjamins.

Culpeper J. (2011). *Impoliteness: Using Language to Cause Offence*, CUP.

Kaul de Marlangeon, S. (2018). *Fustigation Impoliteness, Emotions and Extimacy in Argentine Media Celebrities*. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 161-174. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-161-174.

Larina, T. (2015). *Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies*. *International Review of Pragmatics*. Vol. 7, 2, 195-215.

Leech, G. (2014). *The Pragmatics of Politeness Oxford Studies in Sociolinguistics*. Oxford: OUP.

Leech, G. and Larina, T. (2014). *Politeness: West and East*. *Russian Journal of Linguistics*, 4, 9-34.

Mackenzie, J. L. & Alba-Juez, L. (2018). *Emotion in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins.

Majid, A. (2012). *Current emotion research in the language sciences*. *Emotion Review*, 4(4), 432-443.

Martin, J. R. & White P.R. (2005). *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Sifianou, M. (2012). Disagreements, face and politeness. *Journal of Pragmatics* 44 (12), special issue on Theorising disagreement, 1554-1564.

Watts, R. (2003). *Politeness*. Cambridge: CUP.

Wierzbicka, A. (1999). *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality*. Cambridge: Cambridge University Press.

Wierzbicka, A. Russian Cultural Scripts: The Theory of Cultural Scripts and its Applications. *Ethos*.2002, 3.4, 401-432.

EMOTIVE ECOLOGY AND EMOTIVE POLITENESS IN ENGLISH AND RUSSIAN BLIND PEER-REVIEW

Tatiana V. Larina

Ph.D. (Advanced Doctorate), Professor of Linguistics
Faculty of Philology, RUDN University
10/2 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia
larina_tv@rudn.university

The study is devoted to a genre of blind review which is viewed from the standpoint of emotive linguistics and the theory of (im)politeness. By its very nature, this genre is conflictive, since it implies an assessment both positive and negative, which has an emotional impact on the author of the article. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the expression of negative evaluation in the Russian-language and English-language texts of the review, to identify their structural, linguistic and communicative features and to compare the degree of emotive consideration. The material analysed consists of 80 reviews (40 English (BrE) and 40 Russian), the authors of which issued a negative opinion on the reviewed article. The results of the study showed that the British reviewers, as compared with the Russian ones, generally make more communicative efforts in order to reduce the degree of negative emotional impact of their assessment on the indirect addressee, to give the review a positive tone and increase its therapeutic effect, they are mostly constructive and encouraging. Russian-language reviews containing a negative conclusion rarely have a positive representation, they are often destructive, discouraging and mostly non-ecological. The study attempts to explain the identified differences through politeness strategies, communicative values and culture-specific communicative styles, and also sets the goal of developing emotive communication standards in the Russian academic community, directed more on shifting the focus from analyzing and evaluating the blind-reviewed text, to the feelings of its author, who in the new social context requires more consideration and respect.

Keywords: emotive (non)ecology, emotive (im)politeness, emotional sensitivity, blind review, English, Russian

References

- Alba-Juez, L. and Mackenzie, J. L.* (2016). *Pragmatics: Cognition, Context and Culture*. Madrid: McGraw-Hill. Print
- Alba-Juez, L. and Larina, T.* (2018). Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 9-37. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37. Print
- Bednarek, M.* (ed.). (2008). *Evaluation in Text Types*. Special Issue of *Functions of Language*. 15.1. Amsterdam: John Benjamins. Print
- Brown P. and Levinson S.D.* (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: CUP. Print
- Carranza, A.* (2018). Emotional Argumentation in Political Discourse. In Fuentes, C. (ed.) *A Gender-Based Approach to Parliamentary Discourse*. Amsterdam: John Benjamins. Print
- Culpeper, J.* (2011). *Impoliteness: Using Language to Cause Offence*, CUP. Print
- Fedorova, L. L.* (2005). Emotions in grammar. In: I.A. Sharonov (ed.) *Emotions in Language and Speech*. Moscow: RGGU Publ., 178-199. Print. (In Russian)
- Gladkova, A.* (2010). *Russian Cultural Semantics: Emotions, Values, Attitudes*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. Print. (In Russian)
- Ionova, S.V.* (2015). Emotional effects of positive forms of communication. *Russian Journal of Linguistics*: 1: 20-30. Print. (In Russian)
- Ionova, S. V., Larina T.V.* (2015). Linguistics of Emotions: from Theory to Practice. *Russian Journal of Linguistics*: 1: 7-10. Print. (In Russian)
- Karasik, V.I.* (2002). *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Change, 446 p. Print (In Russian)
- Kaul de Marlangeon, S.* (2018). Fustigation Impoliteness, Emotions and Extimacy in Argentine Media Celebrities. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1): 161-174. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-161-174. Print.
- Kharlova, M.L.* (2015). Emotions in Impolite and Rude Communication. *Russian Journal of Linguistics*, 3: 84-98. Print. (In Russian)
- Larina, T.V.* (2007). Etnostilistika v yeyo kommunikativnom aspekte. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka [Ethno-Studies in Their Communicative Aspect. News of the Russian Academy of Sciences. Bulletin of Literature and Language]*, 66 (3): 3 – 17. Print. (In Russian)
- Larina, T.V.* (2009). Katergoriyavezhlivosti y stil' kommunikaciyi: sopostavleniye angliyskikh y russkikh lingvokul'turnikh tradicij [Politeness and Communicative Styles: Comparative Analysis of English and Russian Language and Culture Traditions] Moscow: Jazykislavianskih kul'tur, 2009. Print. (In Russian)
- Larina, T.V.* (2013). *The English and the Russians: Language, Culture and Communication*, Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ. Print. (In Russian)
- Larina, T.* (2015a). Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies. *International Review of Pragmatics*. Vol. 7, 2. P. 195-215. Print.
- Larina, T.V.* (2015b) Pragmatics of Emotions in Intercultural Context. *Russian Journal of Linguistics*, 1. P. 144-163. Print. (In Russian)

Larina, T.V., Ozyumenko V.I. (2010). “Da, naverno, net”: russkoeotritsanie v so-postavlenii s angliiskim //Guzman Tirado, R., Sokolova, L., Votyakova, I. (eds.) La lengua y literature rusasen el espacioeducativointernacional: estado actual y perspectivas. V. II. Granada P. 1261 – 1267. Print

Larina, T.V., Ozyumenko, V.I., Ishankulova, D.G. (2011). Positive Thinking of the People of Anglo Culture and Its Reflection in Language and Communication. Journal of Psycholinguistics 1 (13). P. 52 – 63. Print. (In Russian)

Leech, G. (2014). The Pragmatics of Politeness Oxford Studies in Sociolinguistics. Oxford: OUP. Print

Leech, G. and Larina, T. (2014). Politeness: West and East. Russian Journal of Linguistics, 4. P. 9-34. Print

Leontovich, O. A. (2015). Positive Communication: A Theoretical Perspective. Russian Journal of Linguistics, 1. P.164-176. Print. (In Russian)

Mackenzie, J. L. and Alba-Juez, L. (2018). Emotion in Discourse. Amsterdam: John Benjamins. Print

Majid, A. (2012). Current emotion research in the language sciences. Emotion Review 4(4), 432—443. Print

Martin, J. R. and White P. R. (2005). The Language of Evaluation: Appraisal in English. Basingstoke: Palgrave Macmillan. Print

Nikolayev, A.M. (2014). Nauchnaya retsenziya kak spetsificheskii zhanr nauchnogo diskursa Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki, [Scientific Review as a Specific Genre of Scientific Discourse] 3, 228-235. Print. (In Russian)

Ozyumenko, V.I. (2015). Grammatical Means of Expressing Emotions in English Discourse. Russian Journal of Linguistics, 1, 126-143. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2008). Linguistic Theory of Emotions. Moscow: Gnozis Publ. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2009). Jemocii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya [Emotions: Prelinguistic, Linguistics, Cultural Linguistics.]. Moscow: URSS Publ. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2013a). Modus ekologichnosti v emotsional'noi kommunikatsii. In V.I. Shakhovskii (ed.) Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive Lingvoecology in Modern Communicative Space]: 53-61. Volgograd: Peremena. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2013b). Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive Lingvoecology in Modern Communicative Space]. Volgograd: Peremena Publ. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2013c) Emotsional'naya argumentatsiya v nauchnom diskurse. In V.V. Kolesov, M. Vl. Pimenova, V.I. Terkulov (eds.). Chelovek. Yazyk. Kul'tura [Emotional reasoning in scientific discourse. Man. Language. Culture. Ed. by V.V. Kolesov, M. Vl. Pimenova, V.I. Terkulov]: 163-168. Kemerovo – Volgograd.: VGSPU. P. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2015a) Voice of Emotion in the Linguistic Circle of Homo Sentiens. 3-d edition. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2015b). Ecological Compatibility Mode in Emotional Communication. Russian Journal of Linguistics, 1, 11-19. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2016). Dissonance in Communicative Sustainability: People, Language, Emotions. Volgograd: IP Polikarpov Publ. Print (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2018). The Cognitive Matrix of Emotional-Communicative Personality. Russian Journal of Linguistics, 22 (1), 54-79. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-54-79. Print. (In Russian)

Shakhovskiy, V.I. and Shteba, A.A. (2013). Ekologiya, valeologiya, lingvistika – tri istochnika lingvoekologii. In Shakhovskii V.I. (ed.) Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Ecology, valeology, linguistics. Emotive Lingvoecology of Modern Communicative Environment]: 8-23 Volgograd: Peremena. Print. (In Russian)

Sifianou, M. (2012). Disagreements, face and politeness. Journal of Pragmatics, 44 (12), Special Issue on Theorising disagreement, 1554-1564. Print

Solodovnikova, N.G. (2013). Soderzhaniye nauchnogo napravleniya Emotivnaya lingvoekologiya: problemy i perspektivy. In Shakhovskiy V.I. (ed.) Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive Lingvoecology, its problems and perspectives. Emotive Lingvoecology of Modern Communicative Environment]: 43-52 Volgograd: Peremena Publ., Print. (In Russian)

Watts, R. (2003). Politeness. Cambridge: CUP. Print

Wierzbicka, A. (1999). Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality. Cambridge: Cambridge University Press. Print

Wierzbicka, A. (2002). Russian Cultural Scripts: The Theory of Cultural Scripts and its Applications. Ethos, 3.4, 401– 432. Print